

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.9.25>

Русанова Анна Александровна

СПЕЦИФИКА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ АТИПИЧНОЙ ТЕЛЕСНОСТИ В МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЯХ

Цель данной работы заключается в раскрытии практик социальных значений, в рамках которых формируются или усваиваются смыслы атипичного телесного бытия в социокультурном пространстве. На основе авторского подхода, фундированного принципами социального конструкционизма и теорией коммуникативности общества, утверждается, что, согласно установленной современной специфике восприятия атипичной телесности в массмедиа культуре, само понятие "нормы" и "не нормы" является размытым. В статье выявляются и анализируются процессы, формирующие специфику репрезентации атипичного тела, выражающуюся на данный момент в двойственности, вследствие наличия поликультурного смыслового пространства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/9/25.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 9. С. 123-126. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

3. **Брянник Н. В.** Введение в современную теорию познания: учебное пособие. М.: Академический проект, 2003. 260 с.
4. **Власенко Н. А.** Кризис права: проблемы и подходы к решению // Журнал российского права. 2013. № 8. С. 43-54.
5. **Карпов А. О.** Онтологизация, «онтологизация» и образование // Вопросы философии. 2013. № 9. С. 31-42.
6. **Карташева А.** Філософський смисл класичної та некласичної концепції авторського права // Філософія права і загальна теорія права. 2013. № 1. С. 260-267.
7. **Лекторский В. А.** Эпистемология классическая и неклассическая. М.: Эдиториал УРСС, 2011. 256 с.
8. **Максимов С. И.** Классическая и неклассическая модели осмысления правовой реальности в контексте коммуникативной парадигмы права // Правоведение. 2014. № 6. С. 41-54.
9. **Максимов С. И.** Правовая реальность: опыт философского осмысления. Х.: Право, 2002. 328 с.
10. **Малько А. В., Трофимов В. В.** Правовая жизнь общества как объект теории права: к постановке проблемы // Государство и право. 2017. № 5. С. 39-50.
11. **Статистика законодательного процесса за 2018 год** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gosduma.net/legislative/statistics/?type=year&c=7&v=2018> (дата обращения: 26.01.2019).
12. **Тимошина Е. В.** Теория и социология права Л. И. Петражицкого в контексте классического и постклассического правопонимания: дисс. ... д.ю.н. М., 2013. 556 с.
13. **Хайдеггер М.** Учение Платона об истине // Хайдеггер М. Время и бытие. М.: Республика, 1993.
14. **Честнов И. Л.** Постклассическая теория права: монография. СПб.: Алеф-Пресс, 2012. 650 с.
15. **Шершеневич Г. Ф.** История философии права. СПб.: Лань, 2001. 528 с.

ONTOLOGY AND PROBLEM OF ONTOLOGIZATION OF COGNITION OBJECT IN JURISPRUDENCE

Zav'yalova Galina Ivanovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor

Perekhoda Marina Aleksandrovna

Orenburg State University

Lanser35@mail.ru; Awesome.perekhoda@yandex.ru

The authors argue that the crisis of modern jurisprudence is conditioned by the fact that legal scientists ignore the essence of the cognition object, considering it either as an object placed into the space of empirical phenomena, or as an object of the metaphysical world of universal entities. Ontological vector remains purely a methodological scheme, or misinterpreted (is identified with metaphysical programs), or just neglected. To solve this problem, the authors consider ontologization as a process of comparing the cognition object with the topos of its existence, the purpose of which is the search for truth and further socio-construction of this phenomenon.

Key words and phrases: ontology; ontologization; law; jurisprudence; cognition object.

УДК 101.1:316.772.4-056.24

Дата поступления рукописи: 28.06.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.9.25>

Цель данной работы заключается в раскрытии практик социальных значений, в рамках которых формируются или усваиваются смыслы атипичного телесного бытия в социокультурном пространстве. На основе авторского подхода, фундированного принципами социального конструкционизма и теорией коммуникативности общества, утверждается, что, согласно установленной современной специфике восприятия атипичной телесности в медиакультуре, само понятие «нормы» и «не нормы» является размытым. В статье выявляются и анализируются процессы, формирующие специфику репрезентации атипичного тела, выражающиеся на данный момент в двойственности, вследствие наличия поликультурного смыслового пространства.

Ключевые слова и фразы: телесность; социальная философия; атипичность; массовые коммуникации; символизм.

Русанова Анна Александровна

Национальный исследовательский Томский политехнический университет
ollyvost@tpu.ru

СПЕЦИФИКА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ АТИПИЧНОЙ ТЕЛЕСНОСТИ В МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЯХ

Вопрос атипичного тела в социальной философии как носителя характерных физических или иных недостатков, в отличие от тела «идеального», рассматриваемого безотносительно к меняющейся социальной среде, начал подвергаться анализу относительно недавно. На данный момент вопрос телесности в отечественной философской мысли базируется в основном на медикалистской форме представления о теле, осмысливая человека «абстрактного», безотносительно к отличным от нормы практикам. Вследствие того, что современное глобализованное медиапространство наполнено разнообразными культурными кодами, проецирующими социально-культурные смыслы, **актуальным** становится проведение социально-философского анализа современного коммуникативного пространства относительно самого атипичного тела и его проекций.

Целью работы является анализ и раскрытие процессов современных социальных коммуникаций, формирующих образ атипичного тела. В соответствии с этим предлагается провести ретроспективный анализ ретранслируемых в коммуникативном пространстве образов атипичности и установить современную парадигму отражения «не нормы» телесности.

В данной работе предлагается использовать понятие «атипичной телесности» как концепции, выраженной в отличных от нормы телесных практиках, по независящим от субъекта причинам (инвалидности с рождения или приобретенной с возрастом в результате травмы).

Неразрывная связь между социальными коммуникациями, которые находят свое отражение в средствах массовой информации, и системной организацией социума доказана в ряде работ Ж. Г. Тарда [8, с. 37-40], Г. М. Маклюэна [6, с. 40-45] и Г. Инниса [13, р. 15-20]. Данные авторы указывали на тот факт, что формы социальных коммуникаций обладают системным характером, а значит и социальным системам имманентно присуща «коммуникативность». Автор исследования исходит из теории функционирования общества (Ж. Г. Тард), в рамках которой исследовалась сама природа «социальных норм», проецируемых на систему взаимоотношений внутри социума, устанавливающих рамки «нормы» / «не нормы» в телесности.

Проблематика стратификации современного российского общества начинает освещаться в рамках социологического анализа С. А. Кравченко, С. С. Ярошенко, Е. Р. Ярской-Смирновой. Концепция практик стратификации общества формируется в теории культурных изменений М. Вебера, М. Хайдеггера, В. В. Волкова и Л. Ионина. Дискурс относительно совокупных форм познания, эпистемы и исторического бессознательного формируется М. Фуко. Методология социального конструкционизма, имеющая свое начало в работах К. Гергена, позволяет раскрыть культурную диффузию на стыке социальных и культурных пластов в отношении образов, описывающих телесность, вследствие того, что предлагает рассматривать любой объект с точки зрения формируемых обществом представлений об объекте, не зависящих от представлений индивида. Подобные идеи К. Гергена, Т. Лукмана и П. Бергера (постулирующих идею реальности как конструктивистской деятельности человека) были развиты Е. О. Труфановой в концепции трех социальных конструкций, где социальная конструкция есть продукт договоренности внутри социума, конкретизирующий правила отношения к конкретному объекту [9, с. 258].

Средства массовой информации при этом являются одним из важнейших инструментов транслирования смыслового поля данных конструкций, формирующих культурный пласт самосознания общества. Для определения специфики формирования относительно «не нормы» тела следует обратиться к коммуникативным практикам эпохи Возрождения, которые положили начало «формообразующей системе» визуального восприятия телесности человеком как в политической сфере, так и в сфере искусств. При этом развитие отношений внутри общества всегда сопровождается развитием процессов социальной коммуникации, интеракций внутри социума между разными группами, субкультурами, о чем неоднократно говорил К. Герген [12, р. 311-315].

Гуманистическое становление телесности человека в социокультурном плане связано с диалогической концепцией бытия в коммуникативном пространстве [15, р. 126]. В методологическом исследовании атипичной телесности важность в понимании процесса социализации вносит именно концепция М. М. Бахтина, в рамках которой *диалог «социальных языков» определяет процесс инкультурации индивида* [1], а процесс формирования представлений об атипичном теле в таком случае фундируется теорией социальных конструкций. Несомненно, что весь спектр взаимосвязи коммуникаций и репрезентации атипичной телесности не исчерпывается работами К. Гергена, М. Вебера, Е. Р. Ярской-Смирновой, но они являются показательными (вместе с теорией коммуникативности общества Ж. Тарда) для анализа процессов, формирующих представление об атипичности. Основными выделяемыми категориями данных подходов будут определены: а) релятивность, фундируемая ретроспективной основой представления атипичности в коммуникациях; б) символичность мышления социума, раскрывающаяся в социальных конструкциях.

В этой связи предлагается обратиться к авторскому подходу раскрытия специфики отражения атипичности через ретроспективный анализ релятивного выражения инаковости в социокультурном пространстве. В разные культурные эпохи понятия безобразного и прекрасного определялись по-разному и детерминировались в рамках конкретной культуры определенными символическими принципами. Вписывая «телесное» в эстетику разных времен, У. Эко, к примеру, в своем труде «История уродства» провел глобальный анализ эстетической мысли и сделал вывод о том, что зачастую определение безобразного тела давалось на основании социально-политических критериев, которые детерминировали восприятие телесности в соответствии с негативным или позитивным кодированием изображения, будь то картины, статуи, рисунки [10, с. 16], что, в свою очередь, соотносится с теорией социального конструкционизма, где элементы объективной реальности репрезентируются на основании тех символов, которые общество закладывает в них.

Традиционно именно физическое проявление атипичности служило для обозначения категории «врага». Гораций, Марциал и Катулл являлись авторами женских портретов, отражавших физическое уродство вышеозначенных как показатель дурного нрава. Во времена декадентства, наоборот, отталкивающие взгляд формы вызывали наибольший интерес – примером служит стихотворение Ш. Бодлера «Падал». На заре же XX века немецкие художники выступают против устоявшихся форм «нормы» и пишут портреты отталкивающих взор персонажей как символ буржуазии, прогнившей в своей похоти и сладострастии [Там же, с. 185].

Важный вклад в современное восприятие человеком нестандартных телесных аспектов внесла псевдонаука – физиогномика, в рамках которой ученые с помощью «научных» методов и натурфилософских размышлений пытались доказать сопричастность душевных качеств к внешним характеристикам человека. Телесный

аспект переносился на черты характера и говорил о якобы добродетельной или обезображенной душе, которая находила свое отражение в физическом «уродстве». Иоганн Лафатер был убежден, что душа и тело связаны между собой и внешность исторических деятелей прямо пропорциональна их внутреннему миру [4, с. 11].

Далее, в процессе становления восприятия телесного образа как некой «машины» свое начало берет социальное конструирование тела в Новое время, и механизмы визуализации тоже начинают меняться, а вслед за этим – и символическая проекция атипичности: феномен больного, «искаленного» тела, который был возведен в абсолютную форму после окончания Второй мировой войны, наложил свое, «медицинское» понимание тела посредством репрезентации образов калек и инвалидов, неспособных к нормальному функционированию в обществе. Иконография дизабилити, с присущей ей стигмой инвалидности как символа беспомощности, с недавних пор стала приобретать более толерантный характер, и в 2013 году рекламное агентство “CAP 48” применило в концепции рекламы “Wonderbra” изображение женщины с ампутированной рукой.

В середине 1990-х годов пропагандировалась политика стратификации и исключения, где образ индивида с атипичной телесностью представлял человека «с ярко выраженным уродством», «имеющего признаки деформации личности не только из-за своей внешности, но и из-за неспособности создать семью», «постоянно находящегося дома», чье поведение порой «носит несколько оживотненный характер». Данные смыслы проецировались в периодике для родителей [5, с. 82].

Барьеры в приобщении индивида к культуре прослеживались также в отсутствии титров или сурдоперевода в кино и новостных лентах, в отсутствии языка Брайля в печатной индустрии, а также в области киноискусства в процессе стратификации и разделения на «свой» и «чужой» в кинокартинах 90-х – начала 2000-х годов [11, р. 26-30].

По мнению А. Ф. Лосева, тело «есть объект естествознания, которое подвержено влиянию социальной жизни, которые модифицируют его проявление», т.е. социум, равно как и один из его инструментов – культура, детерминируют отношение к телесному в заданных парадигмальных рамках.

Неотъемлемый вклад в визуальное представление атипичной телесности в искусство отмечают и современники, такие, как В. М. Сорокин: «Литературные и живописные образы инвалидов, в определенной мере, могут служить иллюстрацией отношения общества к ним в разные периоды истории, безусловно, преломленные через индивидуальное мировоззрение художника, преобразованные масштабом его таланта и стремлением в обобщенно-философской форме рассказать о чем-то принципиально важном в бытии человека» [7, с. 238].

По мнению автора исследования, коммуникативность социальных систем наполнена собственной системой ценностей, норм и табу, и данная налаженная веками система ценностей и коммуникационных норм общения и поведения традиционно диктовала условия восприятия атипичной телесности. Однако непосредственно в современном коммуникативном пространстве массмедиа происходит перемена в области отношения к атипичному, стандарты «красоты» и «уродства», как и «нормы» и «не нормы» телесных практик, размываются и не имеют более четкой границы.

Энтропия информационного характера, которая закладывается в телесность в соответствии с «нормами» эпохи, находит свое отражение в коммуникативных практиках XX века, выраженных в двойственности в понимании атипичного тела.

По словам М. М. Бахтина, телесность базируется на внутренних потребностях тела и внешней оценке [2, с. 115], репрезентируется в социально-культурном коде и может работать на совершенно разном направлении. Как, к примеру, отмечает это момент Г. Гегель в своем трактате «Эстетика» относительно базиса мужского уродства, который имеет свое начало в христианском искусстве, целью которого было показать врагов Христа наиболее отвратным для зрителя образом [3, с. 238].

Начиная с начала XX в. за рубежом у политических структур возникает осознание стратификации по телесному признаку, и с началом этого «перелома» происходит изменение социокультурных аспектов репрезентации телесности в культурной среде. К примеру, картина Г. М. Коржева «Беседа» (1975-1985 гг.), отражающая попытку нивелирования стереотипности репрезентации слепоты.

Отрицательное отношение сложилось у телезрителей после просмотра телесериала “Ironsides” (1967-1975), где Раймонд Берр (актер, не имеющий паралича нижних конечностей) играл роль детектива в инвалидном кресле. Многие известные личности, обладающие атипичной телесностью, сравнивали данный акт с театральным приемом “Blackface”, в рамках которого персонаж европейской внешности специально красил лицо черной краской с целью насмешки над лицами афроамериканской внешности [14, р. 85-90].

Наблюдаемое изменение систем «нормы» в отношении ретранслируемых образов телесности в массмедиа культуре переходит уже в реальные практики самовыражения. К примеру, если ранее пирсинг и татуировки носили характер символического приобщения личности к первобытному сообществу (в том числе по иерархической составляющей, ритуальным особенностям), перетекая в маргинальные сообщества и неся определенный смысл «обозначивания», то теперь, благодаря глобализации и массмедиа культуре, татуировка и пирсинг более не являются отличительным знаком субкультуры или ритуала, а вошли в моду, изменив сущностный ориентир молодого поколения.

Вследствие этого аксиология, социология и философия оказываются в этом отношении вплетенными в одно общее понимание телесности, которое должно также быть осмыслено с позиции символичности данного феномена, помогающей раскрыть характер и ретроспективу телесного взаимоотношения внутри социума. Применительно к объектно-предметной сфере данного исследования, телесность обладает определенным историческим и социально-культурным пространством, которое формируется в рамках межличностного,

коммуникативного взаимодействия, что, в свою очередь, детерминирует интерпретацию телесного феномена как актора социальных коммуникаций, но при этом в рамках глобализованного пространства массовых коммуникаций считается довольно сложным определить, насколько явными и четкими являются постулируемые «нормы» или «не нормы» телесности.

Научная новизна исследования состоит в авторской концепции, базирующейся на принципах социального конструкционизма и теории коммуникативности общества, в рамках которой были проанализированы и раскрыты процессы современных социальных коммуникаций, формирующих образ об атипичности в его ретроспективе. Более конкретно новизна представленных результатов исследования заключается в следующих **выводах**:

1. На основе ретроспективного анализа выявлена релятивность представления атипичности в коммуникативном пространстве (в искусстве, визуалистике и прочее). В данном случае социальные конструкции, являющиеся «отражением договоренностей» общественных институтов относительно объективной реальности, раскрывают контексты диалога культур в коммуникативном пространстве.

2. Выявлено, что мышление социума относительно проекции атипичного тела фундируется символическим опосредованием реальности, где символ является интеллектуальной единицей, наполняющей пространство вещей смыслами. В рамках рассмотрения проблемы исследования было установлено, что знание о телесности формируется процессами социальных интеракций и подчиняет себе представления индивидуума об атипичности, так как он является погруженным в среду знаково-языкового кодирования медиа-пространств и социальных отношений. Ретроспективный анализ вариаций представления атипичности в массовых коммуникациях показал, что конструирование атипичности в представлении телесности раскрывается в определенном «поэтапном» процессе: от изначальной стигматизации фигуры инвалида до «признания» и «включения» личности в систему общественных отношений, находящихся свое отражение в инструментах массовой культуры.

3. Существующая глобальность в проецировании стандартов «красоты», «нормы» и «не нормы» телесных практик является предметом особого внимания, так как традиционная система ценностей, диктующая правила восприятия атипичности, не является более единственной, определяющей понятие «норма». И данная универсализация представлений атипичности, с одной стороны, является обусловленной политикой внедрения пропаганды человеческого разнообразия (описанной в ряде работ Е. Р. Ярской-Смирновой), а с другой стороны, может служить фундирующим элементом, подменяющим собой понятия идентичности у индивида в области субъектно-объектных отношений.

Список источников

1. **Бахтин М. М.** К философии поступка [Электронный ресурс]. URL: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Article/Baht_FilPost.php (дата обращения: 05.12.2017).
2. **Бахтин М. М.** Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. 445 с.
3. **Гегель Г. В. Ф.** Сочинения: в 14-ти т. / пер. Б. Г. Столпнера. М.: Государственное социально-экономическое издательство; Полиграфкнига, 1938. Т. 12. Лекции по эстетике. Кн. 1. 494 с.
4. **Лафатер И. К.** Сто правил физиогномики / пер. с нем. Н. Скородума. СПб.: Алетейя, 2018. 152 с.
5. **Левченко И.** Путь к себе. Советы психолога // Социальная защита. 1995. № 1. С. 81-84.
6. **Маклюэн Г. М.** Понимание Медиа: внешние расширения человека / пер. с англ. В. Николаева; закл. ст. М. Вавилова. М. – Жуковский: КАНОН-пресс-Ц; Кучково поле, 2003. 464 с.
7. **Сорокин В. М.** К проблеме художественной репрезентации дизонтогенетических феноменов и социально-психологических установок общества по отношению к инвалидам в стереотипах живописных произведений (на примере картины Г. М. Коржова «Беседа») // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Социология. 2011. № 4. С. 237-245.
8. **Тард Ж. Г.** Законы подражания (Les lois de l'imitation) / пер. с фр. СПб.: Ф. Павленков, 1892. 370 с.
9. **Труфанова Е. О.** Субъект и познание в мире социальных конструкций. М.: Канон +; РООИ «Реабилитация», 2018. 320 с.
10. **Эко У.** История уродства / пер. с итал. А. А. Сабашниковой, И. В. Макарова, Е. Л. Кассировой, М. М. Сокольской. М.: СЛОВО/SLOVO, 2007. 456 с.
11. **Campbell J., Oliver M.** Disability Politics: Understanding Our Past, Changing Our Future. L.: Routledge, 1996. 240 p.
12. **Gergen K. J.** Social Psychology as History // Journal of Personality and Social Psychology. 1973. Vol. 26. № 2. P. 309-320.
13. **Innis H. A.** The Bias of Communication. Toronto: University of Toronto, 1991. 226 p.
14. **Morris J.** Pride against Prejudice: Transforming Attitudes to Disability. L.: Women's Press, 1991. 200 p.
15. **Potter J.** Discourse Analysis and Constructionist Approaches: Theoretical Background // Handbook of Qualitative Research Methods for Psychology and the Social Sciences. Leicester: BPS Books, 1996. P. 125-140.

PECULIARITIES OF REPRESENTING ATYPICAL CORPOREALITY IN MASS COMMUNICATIONS

Rusanova Anna Aleksandrovna

*National Research Tomsk Polytechnic University
ollyvost@tpu.ru*

The paper aims to describe social practices contributing to the formation or assimilation of meanings of atypical corporal existence in sociocultural space. The author's approach is based on the principles of social constructionism and on the theory of social communicativeness. Analysing the perception of atypical corporeality in the modern mass media culture, the researcher concludes that the very notion of "norm" and "abnormality" is ambiguous. The paper analyses the processes determining the specificity of atypical body representation, which is ambiguous nowadays due to the existence of multi-cultural meaningful space.

Key words and phrases: corporeality; social philosophy; atypicality; mass communications; symbolism.